Тугужекова Валентина Николаевна, Медведкина Евгения Ивановна

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР В 1950-1980 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В процессе исследования были выявлены основные направления деятельности КПСС и Советов, нацеленной на максимальное вовлечение женщин в политическую жизнь СССР в 1950-1980 гг. Выделены факторы, препятствующие адекватному представительству женщин в сферах политики и управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 153-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В первую очередь, это поведение руководителей стран, принимающих ответственные решения. Только таким путем – через переходный период – можно войти в состояние «устойчивого развития», о котором так много говорят как о конце пути, и так мало думают о самом процессе пути.

Суммируя сказанное в отношении экологического мировоззрения, отметим неразрывную связь между переменами в мышлении и изменением ценностей. Современный экологический кризис берет начало из антропоцентрических теорий и ценностных систем, в основе которых лежит превосходство человека над природой. Новая экологическая парадигма, основанная на экоцентрических ценностях, признает изначальную ценность всякой жизни, не только человека. Понимание того, что не только человек, но вся живая природа имеет ценность вплоть до отождествления человека с природой, становится основой, так называемой, глубокой экологии, позволяющей оптимистично смотреть в будущее экологически безопасное развитие XXI века [3, с. 56].

Список литературы

1. **Алиева Н. З.** Естественнонаучное образование в контексте постнеклассической науки: монография. Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. 291 с.
2. **Алиева Н. З.** Образование в контексте сложного мышления // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2009. № 4. С. 12-20.
3. **Наэсс А., Сессинс Д.** Платформа глубинной экологии // Гуманитарный экологический журнал. 2000. Т. 2. Вып. 1.
4. **Фритьоф К.** Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. В. Г. Трилиса. К. – М.: София, 2003. 336 с.
5. **Чернавский Д. С.** О посткризисном мире [Электронный ресурс]. URL: http://spkurdyumov.narod.ru/cheeerni.htm (дата обращения: 24.03.2007).
6. **Metzner R.** Green Psychology: Transforming Our Relationship to the Earth. Rochester (VT): Park Street Press, 1999.

ON THE WAY TO NEW ECOLOGICAL WORLD-VIEW

Elena Vladimirovna Trukhanovskaya
Natal'ya Zinov'evna Alieva, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Physics
South-Russian State University of Economics and Service
alinat1@yandex.ru

The authors reveal the radical progress which took place in the science and world-view of the XXth century: from Descartes and Newton's mechanistic world-view to new ecological paradigm and pay special attention to the synergetic aspects of the ecologically safe humanity development in the context of deep ethics.

Key words and phrases: ecological world-view; paradigm; sustainable development conception; synergetics; self-organization theory.

УДК 930.1

В процессе исследования были выявлены основные направления деятельности КПСС и Советов, нацеленной на максимальное вовлечение женщин в политическую жизнь СССР в 1950-1980 гг. Выделены факторы, препятствующие адекватному представительству женщин в сферах политики и управления.

Ключевые слова и фразы: Коммунистическая партия Советского Союза; государственная политика; общественное управление; политическая активность советских женщин; однопартийная система.

Валентина Николаевна Тугужекова, д.и.н., профессор
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
khaknauka@yandex.ru

Евгения Ивановна Медведкина
Научно-методическое управление
Хакасский республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
evazero@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР В 1950–1980 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)©

Под государственной политикой по вовлечению женщин в сферу управления понимается деятельность властных структур, направленная на равноправное представительство мужчин и женщин в органах

© Тугужекова В. Н., Медведкина Е. И., 2011

законодательной и исполнительной власти, привлечение женщин к управлению производственными и трудовыми коллективами в экономической и социальной сферах жизни общества [11, с. 90].

В 1937 г. начала внедряться неофициальная партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней [8, с. 17]. Среди депутатов Верховного Совета СССР того периода они составляли 30%, местных советов – около 40% [13, с. 178]. В 1960 г. процент женщин в представительных органах власти колебался от 27 в Верховном Совете СССР до 41 в районных Советах депутатов трудящихся. Подобное процентное соотношение держалось вплоть до 1989 года [11, с. 98].

Среди членов КПСС женщины с начала изучаемого периода были в меньшинстве (Таблица 1), но благодаря деятельности женотделов и специальной политики их численность изменялась от 6% в 1917 г. До 13-14% в 1930-е гг. с тем, чтобы приблизиться к концу советского периода к уровню 1/3 (в 1985 – 29%).

Таблица 1.

Процент членства женщин в КПСС и ЦК КПСС [3, с. 15]

Годы	**1939**	**1946**	**1952**	**1961**	**1971**	**1977**	**1981**	**1988**
КПСС	14,5	18,7	19,0	19,5	22,2	24,7	26,0	29,3
ЦК КПСС	2,2	*	3,1	3,3	3,8	3,3	4,0	4,4

Численность женщин в Красноярской краевой парторганизации также увеличивалась – в 1941 г. составляла 2513 человека, в 1942 г. – уже 4998, в 1943 г. – 7631, в 1944 г. – 7592, в 1945 г. – 8690 [14, с. 67]. Таким образом, произошло количественное увеличение более чем в 3,7 раз. При этом возрос и удельный вес женщин в составе коммунистов края – с 13,1% в 1941 г. до 24,6% в 1945 г. [2, д. 3720, л. 20-22]. Обращает на себя внимание тот факт, что в Красноярском крае этот показатель был выше, чем в целом по стране, где в 1945 г. среди коммунистов женщин насчитывалось только 18,7% [Там же, л. 23].

За период с 1946 по 1966 г. в ВКП(б) (с 1952 г. — КПСС) вступило 1515846 женщин, с 1967 по 1989 г. еще 1725878 [9, д. 6900, л. 58-59]. Но их доля среди коммунистов Красноярского края за это время увеличилась незначительно: с 18,7% в 1946 г. до 20,6%. в 1985 г. [4, с. 103-104]. И это при том, что они составляли 55% населения страны и 53% населения края [Там же, с. 103]. Из Таблицы 2 видно, как колебался процент женского состава партии с 1946 по 1985 г., рост числа женщин членов партии приходится на 1975-1980 гг. С 1975 г. после объявления ООН десятилетия женщин, государственные и партийные органы особое внимание уделяли привлечению женщин в партию. Практически были снижены цензы для вхождения женщин в КПСС [5, с. 89].

Таблица 2.

Численность женщин в составе Красноярской краевой партийной организации в 1946-1985 гг. [10, д. 498-499]

Год	**Всего коммунистов**	**Из них женщин**	**%**
1946	67188	10552	15,7
1950	88015	20042	22,8
1955	78852	18206	23,1
1960	113337	24455	21,6
1970	152229	34221	22,6
1975	209709	89694	42,7
1980	260859	90298	34,6
1985	299590	87094	29,0

Таким образом, численность женщин-коммунистов изучаемого региона в 1945-1980 гг. в составе краевой парторганизации увеличилась на 79746 человек. А их доля среди общего числа коммунистов уменьшилась к 1980 г. на 6,8%. Этот процесс был связан с сокращением доли женщин среди принятых в члены партии с возрастанием численности мужчин-коммунистов, занятых в народном хозяйстве, в связи с развитием Саянского ТПК. Однако влияние на рассматриваемые процессы, помимо указанного, оказали целый ряд факторов, в том числе, решение партийных органов о более тщательном подходе к приему новых членов [6, с. 53]. Доля женщин в рядах ВКП(б) – КПСС на протяжении всего изучаемого периода была ниже, чем мужчин, и колебалась в пределах 15-32%. Но в отличие от мужчин, представительницы слабого пола, как оказалось, были более стойкими и дисциплинированными коммунистами: в 1952 г. за различные нарушения из партии было исключено в Красноярском крае 612 человек, из них 74 женщины (12%), в 1953 г. – 755 человек – 54 женщины (7%), в 1967 – 378 человек – 12 женщин (3%) [2, д. 171, л. 194]. В дальнейшем число исключенных женщин из рядов партии колебалось, а после 1980 г. женщины самостоятельно покидали ряды партии по разным причинам.

Большую озабоченность у руководства краевой партийной организации вызывал процент женщин среди представителей номенклатуры. Руководители краевого исполкома, райкомов и горкомов практически не создавали необходимого резерва на выдвижение из представительниц слабого пола в органы государственной власти. Всего 11,3% составляла доля женщин из общего числа лиц, входящих в номенклатуру, за весь изучаемый период. Изменить ситуацию в крае могла трансформация системы централизованного политического образования номенклатурных работников. Одним из источников подготовки руководящих кадров была Красноярская краевая партийная школа (двухгодичная, а впоследствии трехгодичная), открывшаяся в 1938 г. Ее выпускники распределялись на партийную, советскую или хозяйственную работы, кроме того, действовали девятимесячные курсы подготовки и переподготовки кадров. Удельный вес женщин среди слушателей партшколы достиг максимума в 1949 г. — 66% [4, с. 45-49], но в последующем пошел на снижение, до 32 % в 1970 г., 24 % – 1980 г. [Там же, с. 51].

За 1980–1985 гг. партийные, советские, профсоюзные и другие общественные организации Красноярского края, РСФСР, существенно активизировали массово-политическую работу среди представительниц слабого пола. В 1980 г. в Красноярском крае было принято постановление «О недостатках в выдвижении женщин на руководящую работу», которое было обсуждено на заседаниях районных и городских комитетов партии. В нем были определены конкретные меры по политической работе среди женщин, по разъяснению им важнейших постановлений партии и правительства, по более широкому вовлечению их в общественную работу и общественное производство, а также по улучшению работы по выдвижению и воспитанию руководящих кадров среди женщин, большему вовлечению женщин в работу производственных совещаний и общественных комиссий.

Центральный Комитет КПСС в своем обращении к советским женщинам 8 марта 1983 г. призвал партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы смелее выдвигать женщин на руководящую работу, больше внимания уделять проблемам женщины-труженицы, женщины-матери, оберегать равноправие, честь и достоинство советской женщины. Однако по-прежнему выдвижение женщин на руководящую партийную работу встречало серьезные трудности. Недооценка женщин как руководителей являлась следствием недопонимания отдельными руководящими органами и работниками политики партии в отношении женщин.

В дальнейшее время складывалась еще более неприглядная ситуация, которая была признана даже ЦК КПСС. Так в 1985-1990 гг. в официальных документах отмечали факт не просто отстранения женщин от реального и широкого участия на верхних и средних уровнях управления обществом, но более того: процесс их «вытеснения» с ранее завоеванных позиций: не стало женщин-секретарей центральных комитетов компартий союзных республик. Эта ситуация была усугублена на местах, где женщины играли еще меньшую роль в партийных органах. Постепенно сокращалось не только количество женщин в партийной организации, но и возможность занимать ключевые и значительные посты. Так в 1986 году только 5 женщин занимали должность 2 секретаря ГК и РК КПСС в городах и районах юга Красноярского края, в 1989 г. – 3 женщины. Прошедшая в 1990 г. отчетно-выборная кампания в партии также свидетельствует об утрате позиций женщин в КПСС, о сокращении их числа на 1-3% среди секретарей, заместителей секретарей, членов парткомов и бюро первичных и цеховых организаций. Так, среди секретарей первичных партийных организаций юга Красноярского края число женщин сократилось с 38,3% (1980 г.) до 34,4%, в составе парткомов с 24,8% (1980 г.) до 22,1%, партбюро с 32,3% (1980 г.) до 30,4%; секретарей и заместителей секретарей первичных парторганизаций, где нет парткомов и партбюро, с 39,4% до 26,4% [2, д. 5093, л. 56-58]. Уменьшилось число женщин-делегатов районных, городских и окружных партийных конференций с 32,4% (1980-1985 гг.) до 28,9%; женщин-делегатов областных, краевых, горкомов с правами обкомов с 31,6% до 28,9%. Снизилась их активность в прениях. Их меньше выступило в прениях по докладам: 24,5% против 30,6% (избрано перед XXVII съездом КПСС ноябрь 1985 – январь 1986 г.) [Там же, л. 59].

Другим важным направлением кадровой государственной политики во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. стало привлечение в них на работу женщин в Советах. Указанные выше недостатки в кадровом составе, наличие вакантных мест, тот факт, что женщины составляли большую часть населения страны, ставили вопрос о привлечении женщин на одно из первых мест.

Послевоенное десятилетие оказалось чрезвычайно сложным периодом в деятельности советских организаций. Это объясняется объективными причинами: гибелью части советских и партийных работников на фронтах войны (так, в составе местных Советов депутатов трудящихся страны к концу 1947 г. осталось всего 42,9% депутатов, избранных в 1939 г.), недостатком квалифицированных специалистов, большой текучестью кадров (особенно в низовых советах, где на работу, как правило, назначались «не вполне трудоспособные» люди), и, наконец, проблемой организации подготовки и квалифицированного отбора новых работников. Главным источником пополнения советских кадров были фронтовики, которых в 1946 г. прибыло в Красноярский край 62180, из них было устроено 38418 человек в этом же году [Там же, д. 176, л. 100].

Как показывают неполные данные разных лет, число женщин — советских работников в 1948-1955 гг. возросло в Красноярском крае с 27,7% до 37,6%; в Восточной Сибири – с 27% до 31% [Там же, д. 177, л. 109]. Неофициальная партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней стала внедряться, начиная со второй половины 1950-х гг. Среди депутатов Верховного Совета СССР того периода они составляли 30% [14, с. 35], местных советов юга Красноярского края – около 40% [2, д. 176, л. 113].

В 1950-1960 гг. представительство женщин в органах власти колебалось от 27% в Верховном Совете до 41% в районных Советах депутатов трудящихся. Подобное соотношение держалось вплоть до 1989 г.

Следует отметить, что подбор кандидатур осуществлялся под жестким контролем партийных комитетов, а сами Советы практически не имели реальной власти [14, с. 84].

Следует акцентировать внимание на один стереотип, гласящий, что женщины в советское время «имели власть» и «эту власть им гарантировали квоты». Действительно, советская государственная политика, начиная с 1919 г., включала в себя квотную партийно-советскую систему продвижения женщин, связанную с необходимостью расширения армии труда при экстенсивном промышленном развитии. Однако к 1960-1970 гг. эта система уже утратила первоначальный характер «преимуществ для женщин» и была частью протекционистской и эгалитарной политик относительно разных категорий граждан (гражданства), в том числе, по признаку мужского пола, например, квоты при поступлении в вузы для мужчин, вернувшихся из рядов советской армии. Более того, в сфере политического продвижения, как показывал анализ С. Полениной еще в 1989 г., квотная система позднего советского времени фактически работала согласно принципу предпочтительного выдвижении мужчин кандидатов: квотная система обеспечила 77,5% мест мужчинам и, следовательно, не может называться системой исключительного продвижения и поддержки женщин [7, с. 22].

Привлечение женщин к активной общественной работе носило однобокий характер. Несмотря на то, что они составляли в Советах от 1/3 до 1/4 общего состава, представительство женщин в высшей номенклатуре было не столь значительным. Нельзя не согласится с Л. Т. Шинелевой, утверждающей, что женщины-руководители в большинстве своем работали в низовом звене управления [14, с. 85].

Рассматривая вопрос об избирательных кампаниях, необходимо подчеркнуть положительную тенденцию, проявившуюся еще в первые послевоенные годы: с каждыми выборами в местные советы по РСФСР доля женщин в депутатском корпусе края неуклонно повышалась: в 1957 г. — 39,4%, в 1959 г. – 38,3%, в 1961 г. – 40,7%, в 1963 г. – 41,6%, в 1965 г. – 42,7%, в 1971 г. – 45,8 %, в 1975 г. – 46,7 %, в 1980 г. – 49% [2, д. 4837, л. 51-57].

В 1970-1985 годы КПСС последовательно проводила линию на повышение роли Советов, с тем, чтобы каждый из них, начиная от Верховного Совета СССР и кончая сельскими, поселковыми Советами, действительно был частицей верховной власти. «...Советы, – говорил Л. И. Брежнев, – это живая, подвижная, постоянно обновляющаяся организация народа. Так же как в свое время они сумели объединить в общее русло революционное движение масс, их усилия в строительстве социализма, так и теперь, в условиях зрелого социализма, работа Советов еще полнее должна вобрать в себя борьбу за повышение эффективности производства, за выполнение намеченной партией широкой социальной программы, за развитие всех сторон нашей социалистической демократии, то есть за решение задач строительства коммунизма» [1, с. 436].

Советы, продолжали быть массовыми, органами государственного управления лишь номинально, от высоких лозунгов руководства страны, до реальной силы Советов не было никакой связи. Тот факт, что на протяжении 1970-1980 гг. снижалось количество женщин руководящих постов в КПСС, но увеличивалось в Советах, при недостатках их работы, говорило только о номинальной их деятельности. По-прежнему затрачивались огромные денежные и человеческие ресурсы на проведение избирательных копаний в Советы. На выборах в Верховный Совет СССР в 1979 г., например, работало 174547 избирательных комиссий, в состав которых входило 1661406 представителей трудовых коллективов и общественных организаций, всех слоев и социальных групп. Среди членов комиссий почти половину (48%) составили женщины.

Схожая динамика роста доли женщин в краевом, городских, районных и сельских советах была в 1970-1980 гг. в Красноярском крае. Общее число женщин в краевых совета увеличилось с 38% в 1962 г. до 57% в 1980 г.

Итак, несмотря на значительное увеличение числа женщин среди депутатов местных советов, с 1945 по 1980 г., их доля среди управленческих кадров неуклонно снижалась. Большинство женщин неактивно выдвигались партийными органами на вышестоящие посты в исполкомы областных, городских и районных Советов.

В целом, среди факторов, препятствующих адекватному представительству женщин в сферах политики и управления, целесообразно выделить следующие: социокультурные стереотипы, ориентирующие женщину на семью, воспитание детей и в значительно меньшей степени на участие в политике; низкую степень самооценки, отсутствие в жизненной стратегии большинства женщин притязаний на карьеру политика или руководителя; кризисную ситуацию в экономике страны, падение жизненного уровня большинства семей, разрушение социальной инфраструктуры; жесткую конкуренцию со стороны мужчин в борьбе за значимые посты во властных структурах, отсутствие у большинства женщин необходимых навыков, деловых контактов и финансовых средств для полноправного участия в этой борьбе.

Список литературы

1. **Брежнев Л. И.** Ленинским курсом: речи и статьи. М.: Политиздат, 1978. Т. 6. 541 с.
2. **Государственный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. 1386. Оп. 1.
3. **Женщины в СССР. 1985 г.**: статистические материалы / ЦСУ СССР. М.: Статиздат, 1985. 609 с.
4. **Красноярская краевая организация КПСС в цифрах и документах. 1917-1981.** Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1983. 389 с.
5. **Новикова Э. Е.** Женщины в развитом социалистическом обществе. М.: Прогресс, 1985. 231 с.
6. **О дальнейшем улучшении идеологической, политической воспитательной работы**: Постановление ЦК КПСС от 26.04.1979 г. М.: Политиздат, 1979.
7. **Поленина С. В.** Участие женщин в государственной и общественной жизни // Труд, семья и быт советской женщины. М.: Юридическая литература, 1990. С. 22-29.
8. **Правда.** 1963. 8 марта.

9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 22.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 89.
11. Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в области женщин (1900-2000). М., 2002. 168 с.
12. Хасбулатова О. А. Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу государственного управления (1990-1999) // Женщина в российском обществе. 1999. № 3. С. 33-42.
13. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М.: Политиздат, 1978. 204 с.
14. Шинелева Л. Т. Участие женщин в принятии решений // Женщины России в XX столетии: уроки прошлого, реалии и перспективы. Иваново, 1993. 184 с.

WOMEN'S INVOLVEMENT INTO THE USSR PUBLIC ADMINISTRATION SPHERE IN THE 1950S-1980S (BY THE MATERIALS OF KRASNOYARSK DISTRICT SOUTH)

Valentina Nikolaevna Tuguzhekova, Doctor in History, Professor
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
khaknauka@yandex.ru

Evgeniya Ivanovna Medvedkina
Methodological Department
Khakass Republican Institute of Further Training and Retraining of Educationalists
evazero@mail.ru

The authors reveal the basic directions of Communist Party of Soviet Union and Soviets' activity aimed at women's maximal involvement into the USSR political life in the 1950s–1980s and single out the factors preventing women's adequate representation in the spheres of politics and administration.

Key words and phrases: Communist Party of Soviet Union; state policy; public administration; soviet women's political activity; one-party system.

УДК 141.3

Статья раскрывает содержание понятия «гендер». Особое внимание в работе автор акцентирует на философской сущности и методологическом потенциале гендерного подхода.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерный подход; биологический детерминизм или эссенциализм; социальный конструктивизм.

Юлия Сергеевна Тукачева
Кафедра философии
Сургутский государственный университет
nicastar@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ ГЕНДЕРА©

Гендер воспринимается россиянами как западное веяние, недостаточно отрефлексированное относительно современного общества. В то же время европейские научные круги активно используют гендерную идеологию, разрабатывая и проектируя социальную работу любого характера. Дело в том, что гендер обладает особой философской сущностью, позволяющей руководствоваться прогрессивными нормативами социального устройства. Иными словами, гендер обладает рациональным конструктивизмом.

Подобное наполнение сформировалось задолго до появления гендера в таком виде, в котором его принято трактовать. Речь идет об истории феминистского движения. Общеизвестно, что со времен Античности так или иначе человеческое достоинство женщины принижалось, господствовала идея «очищения» истинного знания от фемининности. Лишь в эпоху Просвещения, благодаря Жан-Жаку Руссо и Мэри Уоллстонкрафт, меняется точка зрения на женскую субъективность. Утверждение фемининности и подрыв фаллогоцентризма происходят в неклассической философии Ницше. Идею равноправия продвигают представители социалистической и марксистской философии: Сен-Симон и Фурье, Маркс и Энгельс. Однако именно философия феминизма вносит существенный вклад в отказ от практик бинарного философского мышления. Необходимо отметить, что в основу феминизма легли следующие теории: психоанализ З. Фрейда (конец XIX – XX век) и социологическая теория разделения половых ролей Т. Парсонса и Р. Бейлса (начало 20-х – 70-е гг. XX в.). Особое внимание следует уделить последней теории. Как отмечают Е. Здравомыслова и А. Темкина, полоролевой подход стал первой теорией, объясняющей функционально обусловленное различие мужской и женской ролей в семье и обществе [5, с. 179]. Дальнейшее развитие феминизма шло на основе критики вышеназванного подхода. В связи с этим, в самом течении «уживались» три направления: либеральное, радикальное

© Тукачёва Ю. С., 2011